

Сразу после окончания песни он повернулся и убежал со сцены, чтобы спросить у персонала бара. Когда им сказали, что Ся Сяому забрал молодой Лян, лицо Нин-Нин резко изменилось.

Они слишком хорошо знали, кем был Лян Вэй - молодым хозяином семьи Лян в городе С!

Сюй Нин-Нин схватил управляющего за воротник и выругался: «Мы столько раз работали с тобой, а ты, блядь, только что смотрел, как нашего человека забирает Лян Вэй».

Менеджер заведения объяснил: «Вы знаете, что за человек молодой Лян, и ваш друг только что добровольно пошел с ним. В конце концов, он из тех, кто может пойти с ним».

Сюй Нин-Нин: «Кто, черт возьми, добровольно последует за Лян Вэем? Если с моим братом сегодня что-нибудь случится, я тебя прикончу!»

Фэй уверенно помог Нин: «Сначала нужно найти его, куда они делись?!»

Менеджер заведения указал в ту сторону, куда ушел Ся Сяому.

Трое мужчин объяснили фанатам на сцене, что им нужен перерыв, и бросились искать Ся Сяому.

Ся Сяому посмотрел на троих людей, которые продолжали наступать. В его сердце беспокойство достигло высочайшей степени, но сила его духа все еще не дрогнула. Рука, держащая разбитый стакан, стала еще тверже, он холодно угрожал: «Если кто-то из вас посмеет подойти, я проткну всех вас».

Лян Вэй не боялся, что стекло вонзится в его плоть, он злобно улыбнулся и потянулся, чтобы схватить Ся Сяому за руку.

В воздухе мелькнул блик от стекла, нанеся длинную рану его руке, и из нее хлынул большой поток крови. Ся Сяому был сильно отброшен Лян Вэем к стене с заведенными назад руками.

«Мягкий ты или жесткий, не важно, сегодня брат Лян научит тебя как молить о пощаде».

Ся Сяому был в панике, когда услышал звук «бах», за которым последовал звук причитаний Лян Вэя, прежде чем хватка на его руке ослабла.

Он обернулся и увидел, что Лян Вэя схватили за руку и отбросили в сторону, а этим человеком был...

Лу Цзинхань?

Трое телохранителей Лян Вэя уже собирались нанести удар, когда на них упали предостерегающие взгляды Цяо Цзиня и Ли Хая, и они были слишком напуганы, чтобы противостоять господам.

Не говоря уже о Ли Хае, второй господин семьи Цяо - Цяо Цзинь - был фигурой, которую семья Лян не смела обижать.

Сердце Ся Сяому было полно сомнений: Лу Цзинхань пришел спасти его? Ни за что!

Лян Вэя поддержали трое его людей, и после того, как он встал на ноги, он был в ярости:

«Черт, Лу Цзинхань! Какого хрена ты делаешь?!»

Чтобы избежать конфликта, все они молчаливо согласились соблюдать неписаное правило: не ущемлять друг друга, не мешать друг другу и поддерживать определенный баланс, встречаясь вежливо.

Но если одна сторона вмешивается в дела другой, неизбежно, что что-то будет потребовано в ответ.

Рана на шее Лян Вэя продолжала истекать багровой кровью, окрашивая весь отворот в кровавые следы, что было ужасающе.

Он сказал со зловещим выражением лица: «Лу Цзинхань, не так-то просто вырвать кого-то из моих рук».

Тон Лу Цзинханя был легким: «Ограбить тебя? Он и так мой человек».

Лян Вэй указал на Ся Сяому и гневно воскликнул: «Твой человек? Этот парень никогда не говорил, что он твой от начала и до конца!».

Лу Цзинхань взглянул на Ся Сяому и сказал: «Иди сюда!»

Ся Сяому сразу же все понял.

Хотя он не понимал, почему Лу Цзинхань причислил его к своим людям. Но, по крайней мере, стоять рядом с Лу Цзинханем было безопаснее, чем рядом с этим человеком, Лян Вэем, в некотором смысле.

Он быстро подошел к Лу Цзинханю и сложил руки перед собой, притворяясь хорошим младшим братом: «Старший, я не знал, что ты здесь сегодня».

Старший?

Веки Лу Цзинханя слегка дернулись: «Ты сделал домашнее задание? Как смеет ребенок приходить в такое место развлекаться, ты знаешь, что ты не прав?»

Ся Сяому тяжело кивнул, сверкнув своими голубыми соблазнительными глазами, и послушно признал свою ошибку: «Да, старший, я знаю, что не прав, я больше не приду сюда».

Старший? Что за черт!

Лян Вэй прикрыл шею, которая все еще кровоточила, и стиснул зубы, глядя на двух беседующих людей.

Лу Цзинхань притворился обеспокоенным: «Он что-то сделал тебе?»

Ся Сяому тут же пожаловался: «Он заставлял меня пить, а когда я не хотел, он сильно ударил меня - так страшно».

Глядя на его надутый рот, на то, как он жалуется, словно жалкая маленькая девочка, Лу Цзинхань сдерживался от смеха, ведь он ясно видел ранее, как Ся Сяому бесстрашно орудует своим бокалом с вином.

Когда Лян Вэй схватил его позже, он первым заблокировал его, но маленький лжец не понес никаких потерь.

Лян Вэй выругался: «Что за хрень, я тебя только что не трогал!»

Ся Сяому понимал, что пока он утверждает, что пострадал, Лян Вэй не сможет получить выгодную сделку.

Он притворился, что жалобно плачет: «Ты схватил меня, ты мне сейчас руку выкрутил - это так больно».

Лу Цзинхань поднял бровь: «Правда? Закатай рукав и дай мне посмотреть, нет ли растяжения».

Ся Сяому: !!!

Поцелуй меня в задницу, Лян Вэй, тебе крышка!

Он опустил голову, потер запястье и прошептал: «Все в порядке, не беспокойся, старший».

Лян Вэй был так зол, что хотел сплюнуть кровью: «Ты, блядь, говоришь за меня! Я сказал Лу Цзинханю, что между нами есть правила, есть «туда-сюда». Кровь, которую я проливаю сейчас, кто-то должен пролить обратно».

Лу Цзинхань фыркнул: «Ладно».

Он попросил Ли Хая принести бокал вина и передал его Лян Вэю:

«Договор есть договор. Ты пьешь это вино и я возвращаю тебе долг крови, осмелишься?»

Лу Цзинхань указал на свою шею, его голос был призрачно холодным.

Сердце Ся Сяому забилося, сбиваясь с ритма: если Лян Вэй попросит вернуть долг и выпьет вино из его руки, будет ли Лу Цзинхань действительно проливать свою кровь?

<http://bllate.org/book/15896/1419137>